

УДК 811.512.111'373

**ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ НЕПЕРЕДНЕГО РЯДА
В ПРИУРАЛЬСКИХ ГОВОРАХ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА ***

**CHARACTERISTIC OF NON-ANTERIOR VOWEL PHONEMES
IN THE URALIC DIALECTS OF THE CHUVASH LANGUAGE**

Л. В. Власова

L. V. Vlasova

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак

Аннотация. В статье рассматриваются особенности артикуляции гласных фонем заднего ряда в приуральских говорах чувашского языка, их модификации, связанные как с позиционной обусловленностью, так и с межъязыковыми взаимодействиями. При характеристике гласных (**а, а⁰, ä, ы, у, о**) приводятся контексты, полученные в результате полевых исследований приуральских говоров чувашского языка, проведенных автором. Каждый из гласных звуков (в зависимости от его употребления в говорах) характеризуется строго определенными соотношениями с семантическим содержанием лексических единиц (**ä – ы, а – у** и др.).

Abstract. The article discusses the features of articulation of non-anterior vowel phonemes in the Uralic dialects of the Chuvash Language, modifications associated with both the position and language contacts. When characterizing (**a, a⁰, ä, ы, у, o**) vowels, the contexts that resulted due to the field research of the Uralic dialects of the Chuvash Language are provided. Each of the vowel sounds (depending on its use in dialects) is characterized by quite particular correlation with the semantic content of lexical units (**ä – ы, a – y, etc.**).

Ключевые слова: *говор, фонетическая система, гласные фонемы непреднего ряда, артикуляция, позиционная обусловленность.*

Keywords: *dialect, phonetic system, non-anterior vowel phonemes, articulation, position dependence.*

Актуальность исследуемой проблемы определяется тем, что диалекты приуральских чувашей на данный момент – недостаточно изученная область чувашского языкознания, в связи с чем полевые исследования, сбор лексического и контекстного материала, описание речевых и грамматических особенностей названных диалектов являются первоочередными задачами в систематических исследованиях всех известных чувашских говоров в целом и особенностей их фонетических систем в частности.

Материал и методика исследований. Материалом для данной статьи послужили собранные автором в ходе самостоятельных полевых исследований речевые контексты, отражающие фонетические особенности приуральских говоров чувашского языка. Осно-

*Печатается при финансовой поддержке Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, проект В14-30

вой исследования является фонетический анализ фактического материала; сопутствующими методиками, по необходимости, стали сопоставительный анализ фонетических особенностей чувашского литературного языка и его приуральских говоров и лингвостатистический метод, сочетание которых обеспечивает достоверность описания языковых фактов и обоснованность выводов, представленных в работе.

Результаты исследований и их обсуждение. В результате полевых исследований фонетических особенностей приуральских говоров чувашского языка, проводившихся автором в населенных пунктах (Асовбашево, Бишкаин, Шланлы, Куезбашево, Месели, Новофедоровка, Тряпино Аургазинского р-на; Васильевка Ишимбайского р-на; Базлык, Зириклы Бижбулякского р-на; Новоселка Федоровского р-на; Сокол-Михайловка, Новые Карамалы Миякинского р-на; Павловка Куюргазинского р-на; Старосеменкино Белебеевского р-на; Николаевка Кармаскалинского р-на) Республики Башкортостан с 1998 по 2013 г., был собран объемный фактический материал, представляющий собой более 3000 диалектных слов. Изучение полученных данных на предмет выявления системы гласных фонем непереднего ряда показало, что для приуральских говоров чувашского языка характерно наличие 6 гласных фонем, подробная артикуляционная и функциональная характеристика которых приведена ниже. Представленные в статье результаты были оформлены в виде сообщений на заседании кафедры татарской и чувашской филологии Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

В описании гласных фонем и контекстов их употребления использованы следующие технические приемы: описываемый звук выделяется полужирным курсивом, текстовые примеры даются курсивом, значения лексем заключаются в одинарные кавычки, необходимые обозначения тюркских языков даются в соответствии с общепринятыми сокращениями, в скобках дается указание на место извлечения контекста: район Республики Башкортостан и – после двоеточия – наименование населенного пункта.

В данной работе описана система гласных фонем непереднего ряда. Так, например, методом сплошной выборки были извлечены 163 лексемы.

1. Гласный *a*

Широкий неогубленный гласный заднего ряда, нижнего подъема *a* представлен во всех приуральских говорах чувашского языка:

1) в абсолютном *начале* слова: а) *исконных* слов: *айаккă* 'далеко, вдалеке, на стороне' (Аург. р-н: Асовбашево); *ал* 'пахать' (повсеместно); б) *тюркских* заимствований: *аккăш* 'лебедь' (Карм. р-н: Николаевка) < тат. *аккош* < *ак* 'белый' + *кош* 'птица', башк. *аккош*; *ант* 'клятва' (Аург. р-н: Новофедоровка) < тат. *ант* 'клятва', 'обет', 'присяга'; башк. *ант* 'клятва'; в) *русских* заимствований: *айраплан* 'аэроплан' (Мияк. р-н: Сокол-Михайловка) < рус. *аэроплан*;

2) в *середине* слова: а) *исконных* слов: *малаш* 'восток, восточная сторона' (Аург. р-н: Шланлы) < *мал* 'перед, передняя сторона' + деривационный аффикс *-аш*; б) *тюркских* заимствований: *патман* 'посуда для угля' (Карм. р-н: Николаевка) < тат. *батман* 'мера веса, примерно равная 4 пудам'; 'узкая и высокая кадка'; 'одна четверть десятины'; башк. *батман* 'узкая и высокая кадка, служащая преимущественно для хранения меда, масла, молока, сметаны, а также старинная мера веса'; *тару* 'лекарство, снадобье' (повсеместно) < тат. *дару*, башк. *дарыу* 'лекарство'; в) *русских* заимствований: *карттăчкă* 'фотография' (Фед. р-н: Новоселка) < рус. *карточка*; *лапиу* 'кулинарное изделие из теста различной формы, которое варится в мясном бульоне или молоке, вид домашней лапши'; 'клецки' (Куюрг. р-н: Павловка) < рус. *лапша*;

3) в **конце** слова: а) *исконных* слов: *амма* 'почему, зачем, отчего' (Бижб. р-н: Базлык) – собственно-чувашское; лит. *ма*, *āmма* < *a* (дейксис + *ма* 'почему', 'зачем') буквально 'это почему' (геминация *-мм-* выражает экспрессивность); б) *тюркских* заимствований: *āшшя* 'походить, быть похожим (на кого-, что-либо)' (Аург. р-н: Куезбашево) < тат. *ошша-*, башк. *окша-* 'походить', 'быть похожим'; 'нравиться'; в) *русских* заимствований: *курница* 'горница, светлица, чистая половина дома' (Аург. р-н: Новофедоровка).

В ряде подговоров приуральского варианта низового диалекта наблюдается спорадическое чередование гласного *a* с другими гласными звуками (*ā*, *y*, *e* (э), *ē*): *ā~a*: *āнтāх* (Аург. р-н: Тряпино) вм. лит. *антāх* 'задышаться, захлебываться'; *y~a*: *лупатка* (Куюрг. р-н: Павловка) вм. лит. *лапатка* 'брусочек для точки кос'; *e~a*: *тихе* (Иш. р-н: Васильевка) вм. лит. *тиха* 'жеребенок'; *э~a*: *энтри* (Мияк. р-н) вм. лит. *антāри* 'шило'; *эрём* (Бижб. р-н, Мияк. р-н) вм. лит. *армути* 'полюнь' [11]; *ē~a*: *кимёрчэк* (Фед. р-н: Новоселка) вм. лит. *кāmāрчак* 'шкварки, вытопки'.

2. Гласный *a^o*

В некоторых островных говорах приуральских чувашей наблюдается огубленный вариант широкого гласного заднего ряда, среднего подъема *a^o*, который встречается только в первом слоге слова: *a^oнне* '(моя) мать, мама', *a^oтте* 'мой отец, папа', *a^oпишан* 'обезьяна' (Давл. р-н: Камчалытамак). При произношении данного звука губы вытягиваются вперед и округляются, а язык занимает такое же положение, как при артикуляции *ā*. В литературном языке фонема *ā^o* отсутствует, является сугубо диалектной фонемой, употребляющейся в верховом диалекте и переходных говорах чувашского языка [8].

3. Гласный *ā*

Краткий негубной гласный среднего подъема, заднего ряда. Исследователи обычно чув. *ā* сравнивают с произношением рус. *a*, *o* в заударных слогах. В русском языке заударные гласные *a*, *o*, *э* произносятся в силу отсутствия ударения с меньшей напряженностью речевых органов, утрачивают свое отчетливое звучание [2]. Поэтому чувашские *ā*, *ē* несколько отличаются от русских редуцированных гласных, они имеют одинаковый акустический оттенок и в ударном, и в безударном положениях, но являются звуками более краткими, чем остальные гласные чувашского языка.

Гласный *ā* встречается:

1) в **первом** слоге: а) в *исконных* словах: *āлāх* 'подниматься, взбираться' (Бижб. р-н: Кош-Елга) – чув. лит. *улāх* 'тж'; б) в *тюркских* заимствованиях: *āнкāt* 'глупец, недоумок' (Фед. р-н: Новоселка) < тат. диал. *ылкыт* 'бездарный', 'глупый', 'бестолковый', башк. диал. *онкот* 'неспособный', 'жадный'; в) в *русских* заимствованиях: *кāрантас* 'тарантас' (Карм. р-н: Николаевка) < рус. 'тж' [10];

2) во **втором и последующих** слогах: а) в *исконных* словах: *шāппāрсā* (Аург. р-н: Асовбашево) вм. лит. *шāппāрсā* 'музыкант, играющий на пузыре'; б) в *тюркских* заимствованиях: *павāрсак* 'хворост, баурсак (мелкие шарики из теста, замешанного на яйцах, сваренные в масле)' (Иш. р-н: Васильевка) < тат. *бавырсак*, диал. *бавырсак*, башк. *бавырһак* 'тж'; в) в *русских* заимствованиях: *панккā* 'банка' (Мияк. р-н) < рус. 'тж'.

Вместо гласного *ā* в приуральских говорах употребляются звуки *a*, *ы*, *y*: *a~ā*: *сāпа* (Аург. р-н: Новофедоровка) вм. лит. *сāпā* 'скромный'; *ы~ā*: *кышла* (Белеб. р-н: Старосеменкино) вм. лит. *кāшла* 'грызть'; *y~ā*: *кукар* (Иш. р-н: Васильевка) вм. лит. *кāкар* 'привязывать'; *мука* (Бижб. р-н: Зириклы) вм. лит. *мāка* 'тупой (недостаточно отточенный)'; *ē~ā*: *пēкē* (Аург.: Месели) вм. лит. *пāкā* 'пробка'.

4. Гласный *ы*

Узкий нелабиализованный гласный заднего ряда, верхнего подъема *ы* наблюдается:

1) в абсолютном *начале* слова только в исконных словах: *ыт* 'спрашивать, про- сить' (Аург. р-н) – элизированная форма от общечувашского *ыйт* 'спрашивать';

2) в *первом* слоге: а) в *исконных* словах: *тыркас* 'суслик', букв. 'режущий хлеба', 'хлебрез' (Белеб. р-н: Чубукаран) – собственно-чувашская стяженная синтагма: < *тыр(й)* 'хлеб (на корню)' + *кас-* 'резать', 'уничтожать' [11]; б) в *тюркских* заимствованиях: *хылчйк* 'ость хлебная' (Мияк. р-н: Новые-Карамалы) < тат. *кылчык*, башк. *кылсык* 'ость (у злаков)', 'косточки рыбы', 'рыбья кость'; в) в *русских* заимствованиях: *крысса* 'крыса' (Карм. р-н: Николаевка);

3) в *середине* слова (во *втором* слоге): *маттык* 'мотыга' < рус. 'тж'.

В аусллауте указанного ареала гласный *ы* не употребляется.

В русском литературном языке гласный *ы* не встречается в абсолютном начале слова. Поэтому он считается либо функционально слабой фонемой [3], либо оттенком фонемы *и* [4], [5], [6]. В то же время существует мнение, что в северных говорах *ы* выступает как самостоятельная фонема [7]. Современный гласный *ы* чувашского языка акустически напоминает рус. *ы*, не является исконной фонемой, а представляет собой новообразование [1], [2].

В некоторых говорах приуральских чувашей гласный *ы* иногда выступает в виде редуцированного *й*: *ййтй* (Аург. р-н: Месели) вм. лит. *йытй* 'собака' [8]. Вместо гласного *ы* первого слога в говорах приуральских чувашей в единичных случаях употребляется звук *у*: *путар* (Давл. р-н) вм. лит. *пытар* 'прятать' [11].

5. Гласный *у*

Узкий лабиализованный гласный среднего подъема, заднего ряда *у* употребляется:

1) в абсолютном *начале* слова: а) в *исконных* словах: *усйлан* 'пользоваться, употреблять' (Аург. р-н: Месели) – собственно-чувашское глагольное образование на *-лан* от *усйллй* 'полезный' (прилагательное на *-лй* от *усй* 'польза'); б) в *тюркских* заимствованиях: *уйнаш* 'незаконнорожденный (внебрачный) ребенок' (Карм. р-н: Николаевка) < тат., башк. *уйнаш* 'прелюбодеяние', 'разврат, блуд'; 'незаконнорожденный' (< *уйна-* 'играть'); в) в *русских* заимствованиях: *уккул* 'укол' (Белеб. р-н: Слакбаш) < рус. 'тж' [11];

2) в *середине* слова: а) в *исконных* словах: *турут* 'кобыла, кобылица' (Аург. р-н: Тряпино) < стяжение от *турйут* 'вороной (конь)'; *хйймалу* 'блины на сметане' (Мияк. р-н: Новые-Карамалы); б) в *тюркских* заимствованиях: *паурхалйх* 'подбрюшник (часть упряжи)' (Аург. р-н: Шланлы) < тат. *бавыргалык*, башк. *бауырғалык* 'подбрюшник (часть сбруи)'; в) в *русских* заимствованиях: *йскупа* 'изогнутая полукругом металлическая полоса, служащая ручкой у дверей' (Аург. р-н) < рус. *скоба* [10];

3) в *конце* слова: *хйпарту* 'пышка, лепешка' (Белеб. р-н: Слакбаш) – собственно-чувашское именное образование на *-у* от *хйпарт-* 'поднимать'; б) в *тюркских* заимствованиях: *тару* 'лекарство, снадобье' < тат. *дару*, башк. *дарыу* 'лекарство'; *шяяру* 'шалость, озорство' (повсеместно) < тат. *шяяру*, башк. *шяярыу* 'тж'; в) в *русских* заимствованиях: *куку* 'кукушка' (Стерлит. р-н: Косяковка) < от подражательного слова *ку-ку*, кукования кукушки [10].

Зафиксированы примеры соответствия *и~у*: *питек* (Стерлит. р-н: Косяковка) вм. лит. *путек* 'ягненок'; *й~у*: *сймйр* (повсеместно) вм. лит. *сумйр* 'дождь'; *вйла* (Бижб. р-н, Мияк. р-н) вм. лит. *вула* 'читай'.

6. Гласный *o*

Широкий лабиализованный гласный нижнего подъема, заднего ряда *o* характерен для говоров верхового диалекта, а в приуральских говорах низового диалекта и литературном языке в исконных словах не встречается. Фонема *o* в языке приуральских чувашей употребляется очень редко, она характерна в основном для речи жителей деревень Косяковка Стерлитамакского района и Антоновка Гафурийского района [2, 9].

Употребление гласного *o* позиционно ограничено, встречается:

1) в **начальном** слоге: а) в *исконных* словах: *олтă* (Стерлит. р-н: Косяковка) – лит. *улттă* 'шесть'; б) в *тюркских* заимствованиях: *ойла* (Стерлит. р-н: Косяковка) – лит. *уйла* 'думать' < тат., башк. *уйла-* 'думать', 'обдумывать', 'размышлять' (единичный пример); в) в *русских* заимствованиях: *окăшка* (Стерлит. р-н: Косяковка) < рус. *окошко* 'окно';

2) в **середине** слова (в *первом* слоге): а) в *исконных* словах: *кокки* (Стерлит. р-н: Косяковка) – лит. *кукка* 'мой дядя по матери, брат моей матери'; б) в *тюркских* заимствованиях: *комăт* (Стерлит. р-н: Косяковка) – лит. *кумăт* 'лукошко для семян (при севе)' < тат. диал. *кумта*, башк. *кумта* 'коробка, шкатулка'; в) в *русских* заимствованиях: *кора* (Стерлит. р-н: Косяковка) < рус. 'гора'; *кочак* (Стерлит. р-н: Косяковка) < рус. 'косяк (дверной или оконный)'

Резюме. Фонетическая система приуральских говоров чувашского языка неоднородна, в ней имеют место архаические и инновационные элементы. Формирование системы гласных в этих говорах происходило в сложных исторических условиях. Здесь наблюдаем влияние родственных (татарского и башкирского) языков и их диалектов, общетюркские тенденции, которые обусловили в той или иной степени становление и развитие вокализма говоров приуральских чувашей Башкортостана. Система гласных верхового диалекта по сравнению с вокализмом низового диалекта и переходной зоны характеризуется большей сложностью (сохранение губного переднего ряда *ö*, оканье). Результаты исследования показывают, что фонетический облик слова чаще всего видоизменяется в сфере вокализма, консонантизм относительно устойчив. Соответствия в области гласных бывают двух-, трех- и многовариантными. Если слово имеет несколько фонетических вариантов, то ареал его употребления имеет расплывчатый характер, отличается быстротой распространения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров, В. Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении / В. Г. Егоров. – Чебоксары : Изд-во Министерства культуры Чувашской АССР, 1954. – 240 с.
2. Котлеев, В. И. О качестве чувашского безударного [o] в диалекте тури-вирьял / В. И. Котлеев // Диалекты и топонимия Поволжья : материалы и сообщ. Вып. 2. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1973. – С. 19–20.
3. Петров, Л. П. Татарские заимствования в лексике чувашей Приуралья / Л. П. Петров // Материалы по чувашской диалектологии : сб. ст. Вып. 5. – Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1997. – С. 61–93.
4. Русская диалектология / под ред. Н. А. Мещерского. – М. : Высшая школа, 1972. – 304 с.
5. Русская диалектология / под ред. П. С. Кузнецова. – М. : Просвещение, 1973. – 280 с.
6. Русская диалектология / под ред. Л. Л. Касаткина. – М. : Просвещение, 1989. – 224 с.
7. Русская диалектология / под ред. В. В. Колесова. – М. : Высшая школа, 1990. – 208 с.
8. Сергеев, Л. П. Чувашские говоры Башкортостана / Л. П. Сергеев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2010. – № 1(65). – С. 133–140.
9. Сергеев, Л. П. Чувашская диалектология : учебное пособие / Л. П. Сергеев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1991. – 128 с.

10. *Учебно-справочные материалы по чувашской диалектологии и диалектологический словарь приуральских говоров чувашского языка* : в 2-х ч. Ч. 1. А–Р / сост. Л. В. Власова, Н. И. Егоров. – Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. акад., 2004. – 200 с.

11. *Учебно-справочные материалы по чувашской диалектологии и диалектологический словарь приуральских говоров чувашского языка* : в 2-х ч. Ч. 2. С–Я / сост. Л. В. Власова, Н. И. Егоров. – Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. акад., 2004. – 225 с.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

Аург. – Аургазинский р-н
башк. – башкирский язык
Бак. – Бакалинский р-н
башк. диал. – башкирский диалект
Белеб. – Белебеевский р-н
Бижб. – Бижбулякский р-н
вм. – вместо
Давл. – Давлекановский р-н
Иш. – Ишимбайский р-н
Карм. – Кармаскалинский р-н
Куюрг. – Куюргазинский р-н
Мияк. – Миякинский р-н
лит. – литературный
рус. – русский
ср. – сравни
Стерлит. – Стерлитамакский р-н
тат. – татарский
тат. диал. – татарский диалект
т. е. – то есть
тж. – тоже
Фед. – Федоровский р-н
чув. – чувашский